

Л. ЧЕКАЛКИН

**ГОРНИЙ
РУЧЕЙ**

Москва
Грифон
2020

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч -37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **Горний ручей**. М.: Грифон, 2020. – 172 с.

В новой книге поэта и учёного Леонида Чекалкина представлены, в основном, новые стихи 2019-2020 годов.

ISBN 978-5-98862-000-0

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-000-0 © Леонид Чекалкин, 2020

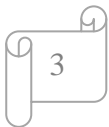
РУЧЕЙ СТРУИТСЯ МЕЖ КАМНЕЙ...

ГОРНИЙ РУЧЕЙ

Пожалейте пропавший ручей!

Мария Петровых

Ручей струится меж камней,
Бежит тропой неторной,
И здесь душе моей – теплой,
В его прохладе горной.
Лучами солнца создан он.
По воле притяженья
Спешит, и слышен звон
Беспечного реченья...
И, наблюдая вольный бег,
Благодарю его природу:
С ней проживаю долгий век –
Люблю свою свободу.

НОВАЯ СТРОКА

Ах, какое благо,
Новая строка –
И умна, и на́га,
Потому – строга.
Подтвердила волю
Автора строки,
И живёт на воле,
У большой реки.

ПЕРЕМЕНЫ

Обновлённая мысль прилетела.
Сердце видит, похоже, не зря,
Как небес просвещённое тело
Освещает привычно заря.
Эту мысль сохраню непременно,
И душа обретёт непокой,
Проживая легко перемены,
Порождённые новой строкой.

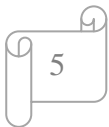
ГЛАЗАМИ ПАМЯТИ

1

Гляжу глазами памяти
Сквозь толщу многих лет,
Где обучался грамоте,
Верстая свой сюжет.
И то, что было нажито
За долгие года,
Есть результат отважного,
Прилежного труда.

2

Понимаю, что время приспело –
Тяжела ноша прожитых лет,
И устало болезное тело
Продлевать стариковский сюжет.
Только с этим совсем не согласна,
И не спит, догмы жизни круша,
Продлевая года полновластно,
Молодая по духу душа.

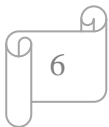

ПАНДЕМИЯ

Небеса сотворили практично
Биографию нового дня –
Он родился легко и логично
С пониманьем ночного огня.
И энергию каждой минуты
Переправил в реалии дел,
Разорвав рукотворные путы,
О которых узнать не хотел.
Но познав треволнения будней,
Осознал – пониманье пришло:
Никогда ничего не забудем,
Чтобы солнце и завтра взошло.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру,
Теней отбросив сеть.
Всю память горечи сотру –
Сумею уцелеть.
Сомненья сброшу груз
(невмочь его нести),
Оставлю в сердце грусть –
И не сверну с пути.

НОЧЬ МОЛОДАЯ

Что мне ночь уходя посулит,
Если жизнь небесами продолжена,
А костёр благозвучный горит,
Из сухого валежника сложенный?
Я не знаю ответа пока,
Время есть, и желанья продуманы,
Безмятежно плывут облака
Караваном и – реже – уступами.
Нарождённая мысль глубока,
Не сгорает в метаниях пламени:
И несёт свои воды река,
Помогая взрослению памяти.

ПЕЛА ДУША

Пою, как умею,
На воле, в дому –
Мешать я не смею
Нигде, никому.
Привычное дело,
И совесть – чиста:
Душа моя пела,
Молчали уста.

МАГИЯ МАЯ

Скоро – магия мая,
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
В этом мне – повезло.
Повезло, коли дожил,
Пережив сто веков,
До поры, когда кожей
Я не чую оков.
И теперь не отвергну,
Шум весны – не спугну,
С этим праздников вербным
До утра не усну,
Ибо магия мая –
Это право весны
Расцветать, понимая
Даже память вины.

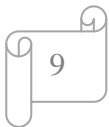

НАЖИТО́Е

То, что прожито, – нажито,
В тихом царстве теней.
На не выжженной пажити –
Табун лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
Хорошо, что не кошены
Травы здесь никогда.
Голубыми просторами
Правят здесь небеса...
Длятся долго истории –
Слышно их голоса.

УСТУПКА

Южный ветер не знает покоя –
Завывает, клоня дерева,
Он играет случайной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему свет его доброты,
Растворяясь в палитре нарядной,
Уступает слоям темноты.

ДЫХАНЬЕ ЗЕМЛИ

Я слышу иногда беззаботным,
Пребывая в сгустившейся мгле,
И себя ощущаю свободным
В бесконечном своём ремесле –
Строки строить при иное
И смотреть, как живые они
Вместе с собственным именем
Зажигают привычно огни, –
На краю невеликого леса,
Чтобы все этой ночью могли,
Не теряя к нему интереса,
Услышать дыханье земли.

РАССВЕТ ЗИМЫ

Услышал музыку во сне –
Она была прекрасна,
И продолжается во мне
Отчётливо и страстно.
Одолевая козни мглы,
Молчанье сил полночных,
Спешит рассвет зимы –
Полёт снегов бессрочных.

РОДСТВО

Солнце – выше и выше.
И лучи – горячей.
Раскаляются крыши,
Но прохладен ручей
Родникового рода
Той, лесной красоты,
Где являет природа
Эталон чистоты.
Если мыслю и стражду,
Сотворяя строку, –
Утоляю так жажду,
Не спеша, по глотку,
Чтоб, не зная сомненья,
Породниться могли
Наши сердцебиенья –
Моё, и – земли.

ПАМЯТЬ

Я любил эти ночи всегда,
Здесь рождаются новые строки,
Освещает их ночью звезда,
Приходящая в прежние сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

СЛЕД ПАМЯТИ. 1941 ГОД

Просветлённое небо июня.
Ветра нет, но и нет облаков.
И солнце – по-летнему юно,
Не знает преград и оков.
Проявление полной свободы,
Воцарение той тишины,
Что бывает по воле природы
Накануне жестокой войны.

ОТРИНУЛ ОБМАН

Я отринул случайный обман –
Он судьбу мою делал короче.
И его поменял на туман,
Согревающий зябкие ночи.
Поменял омрачённые дни
На живые часы созерцанья,
Где зажжённые ночью огни
Дополняют ночные мерцанья.
Эйфорию тревожной поры
Поменял на разгадку сомненья,
Чтобы были спокойно-мудры
Молодые слова вдохновенья.

ПРИЗНАНЬЕ

А ночи по-прежнему стынут.
Снега под крылом фонаря
Рисуют живые картины,
Их ветру ночному даря.
Прояснено время познания,
Сгорают поленья в огне,
Живёт без изъятья признание
В любви к соловьиной весне.

НЕВНЯТНАЯ НЕДЕЛЯ

Невнятная длится неделя –
Весенняя, зимняя, – чья?
Желанней ей стылые ели,
Весёлый ли звон ручья?
Пора с морозной погодой
Расстаться до новой поры
Уже наступившего года,
Но после осенней поры.
Пора бы готовиться к утру
С раскраской весенней небес,
Теплом всех одаривать мудро
И к птицам вернуть интерес.

СВЕТ БЕССМЕРТНЫЙ

Просветленье снизошло.
С ним и замысел – конкретный:
Отвернуть от сердца зло,
И увидеть свет бессмертный:
Дует ветер бесконечный.
В нём характер, чую, есть,
Верю в смысл его сердечный –
Он несёт живую весть.

РАССВЕТНЫЙ СВЕТ

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла,
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.
Привычка многих лет —
Следить, как тает мгла
И власть берёт рассвет,
Чтоб память ожила.

ПОПЫТКА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Я пришёл сюда вновь —
Повидаться, а с кем-то проститься,
Всех прости и прощенья
У всех попросив.
И про боли забыть, и обиды,
Им уже никогда не случиться —
Беззаботного детства
Испарился залив.

НИТЬ

Пусть часы отсчитывают строго
Дни, что обретаю наяву.
И пока не подвожу итоги,
Ночь – жива, и я ещё живу.
Это благо, выданное небом,
Вроде бы использую вполне.
И куда б ни шёл и где бы не был,
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью
(Глубже мысль и – крепче нить),
И пока она – не стала высью,
Ночь – живёт.
И дню придётся жить.

У КОСТРА

Все мои движенья
Скованы огнём –
Праздник пораженья
Не сгорает в нём.
И тускнеет зренье –
Спрятаны следы...
Вечное волненье –
Пиршество беды.

ЗАМИРАЕТ ПРИРОДА

И слышался звук неизвестный,
Посторонний, неведомый звук.
Может быть, это новая песня,
Облетевшая местность вокруг?
Нет, не песня, – гармонии нету,
Вместо слов только шорох один,
Значит, это не строки поэта,
И за ними теперь не следим.
Ну, а если не песня, то что же
Прилетает в окошко извне?
Я внимательно слушаю, строже –
Слышу марш на армейской волне.
Ждёт дорога, ведущая в нэбыль,
Звук пропал, неизвестный судьбе,
Но живёт тишина,
Голос неба –
Я пытаюсь услышать в себе.

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело:
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать –
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

РАННЕЕ УТРО

Вышел рано, солнце – ясно,
Светит справно – не опасно.
Мысли – кротки и живучи,
Роем строчки, все – певучи.
Боли нет, и всё – прекрасно:
Слава Богу! – не напрасно.
Память ночи улетает...
Между строчек время тает.

БАБЬЕ ЛЕТО

Осень щедро расходует краски,
Украшает обманно листву,
Чтоб слетала она без опаски,
Созерцала с земли синеву.
Бабье лето уже на подходе,
Собирает под солнцем тепло,
Чтобы вскоре при полном народе
Её светлое время пришло.

ОТКРЫТИЕ

Что ж ты радуешься, глупый?
День, как день – тепло, светло,
Не тревожат грубо слуха
Скрипы веток о стекло.
Свет дневной ласкает зренья,
Солнце светит, не слепит,
А возможное прозренья
Чувство праздника таит.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

ГЛУХОМАНЬ

Сквозь невзрачное оконце
Скромной хижины моей
Дарит свет немое солнце,
Пробиваясь меж ветвей.
И нисходит озаренье
На забытое жильё,
Потому что окруженье –
Ветер, птицы и зверьё.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

Вот весенние ветры.
Они могут помочь,
Одолев километры,
Отогреть эту ночь.
А быть может иное
Учинит ветровье́ –
Оживит ледяное
Сердечко твоё?
И, возможно, удастся
Им на трудном пути
Дать садам оклематься
И всюю – расцвести.

БЕРЕГ БОЛИ

В таинстве ночи
При натиске боли –
Лишь непорочны
Волны прибоя.
Мысль о побеге
В небо ли, в море? –
Брошенный берег
Вспомнится вскоре.

БЫЛИ–НЕБЫЛИЦЫ

Угадаю на завтра погоду,
А возможно её закажу –
Своему настроенью в угоду,
И для этого в небо гляжу.
А цвета бесконечного неба
Мне известны по прежним ночам,
Где рождались и были, и небыль –
Разбежались они по углам.

ВЕЧЕР ПОКОЯ

Этот вечер продлился покоем.
Ветра нет. И молчат деревья.
Утомлённая поздней строкою,
Не колышется клёна листва.
Но ветрами распахано небо,
Где качается месяц ничей,
И живёт – всем живым на потребу –
Просветлённый землёю ручей.

ТЕНЬ БЕЖИТ

Тень бежит по верхушкам деревьев.
Нынче – вёдро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Когда время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб,
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

СОЗЕРЦАНИЕ

Никогда не случайны
Ни рождение, ни смерть.
Я пришёл изначально,
Чтобы мир посмотреть.
И моё послушанье –
Только ранней весне:
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обостряется зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренье
В виде новой строки.

МОЛИТВА

Полночные ливни
обильно и шумно упали,
В усталой душе
пробудили начала печали.
Но сердце не сбилось
с привычного, чёткого ритма –
Его подкрепляет
понятная сердцу молитва:
Испытана верой,
любовью пропитана мудро –
Дарует надежду
на чистое, ясное утро.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни – нет –
не подвожу,
Иным порабощён занятём:
Я каждый день иду по рубежу –
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Ещё живу.
И жить – охота!

ПАМЯТЬ ЖИВА

Поэту Эдуарду Балашову

То, что утром мне приснилось,
Может быть, забуду к ночи.
Это царственная милость –
Забывать о лишнем прочем.
Память – штука непростая,
С ней порою – плохи шутки.
Так, стихи свои верстая,
Вспоминаешь... прибаутки.
Вспоминать же лучше друга –
Он живой поэт, хороший,
Зацепила сердце вьюга, –
Прихорошила пороша.
Остаётся нынче лично,
Наклоняясь над тетрадкой,
Делать дело не логично –
Слёзы смахивать украдкой.

ЯРКИЙ ОГОНЬ

Вновь господствует шквалистый ветер,
Но не гаснет в ночи непокорный огонь,
Он, как воин, который ушёл от погонь –
Ликом грозен, а помыслом – светел.
Так гори, будь по-прежнему ярким,
Огонь.
Ветер, голосом зычным, кричи.
Проявлением поздним, двояким –
Я живу и со мною –
тревога в ночи.

ПТИЧЬЕ ВРАЧЕВАНЬЕ

Бескорыстны поющие птицы,
Потому и прекрасны они.
Не слагают о них небылицы
Даже в очень тяжёлые дни –
Эти птицы – приверженцы воли,
(Как и птицы безгласных пород)
Но лишь песня смягчают все боли,
Если близко хворает народ.

ПЕЙЗАЖ

Позёмка гуляет по полю –
Походкой и лёгкой, и странной,
И хрупкой крупчатою соли
Ложится на свежие раны, –
Души заплутавшей моей,
Уставшей от будущих распрей.
В мерцании дальних огней
Мне видится созданный наспех, –
Пейзаж из невидимых снов,
Где я, ещё глупый и юный,
Мелодию слышу снегов,
Летающие трогаю струны.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные уменья –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
В нашей жизни случатся поздней перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

ПРИЧАЛ

Прихожу я в минуты печали,
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке,
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все бывлые уносит печали
И смывает земные следы.

СПРЯТАННЫЕ МЫСЛИ

Эти струи слепого дождя,
Словно стропы под куполом неба –
По округе земной проходя,
Никому не приносят ущерб.
Так природа бывает добра,
В весенней своей круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
И потом царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишней,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, я верю, снова –
Скоро запоёт.

ПЕНЬЕ ПТИЦ

Птиц поющих прекрасно призванье
(Кроме громко кричащих пород),
Пенье птиц просветляет сознание,
Отлучает от ранних невзгод.
Я и сам птицей стану когда-то,
Если Боже меня призовет:
Всех живых, даже не виноватых,
Ждёт последний, но вечный полёт.

К ЦЕЛИ

1

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот свыше слышу,
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
Он необычно прост,
Поскольку это отклик
Уже остывших звёзд.

2

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки
Мне до цели помогут дойти.

ЧУДЕСА

Время творчества справилось с бытом –
Пролетело, минуя его.
Это время не будет забыто,
Потому что прекрасней всего.
Вдохновение – важное дело,
С ним возможны порой чудеса –
Незаметно, но время успело
Переплавить слова в голоса.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У певчих пташек музыку подслушал.
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖАЖДА

Ещё не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я опять не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Придут ещё тревожные года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Тогда исчезнет чувство жажды.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИМЕНИ

Продолжение имени –
Наши сны и дела.
Вместе с утренним инеем
Их земля приняла.
Поняла, не отторгла –
Научила ручей
Зря не тратить восторга
На прозу речей.

ПЕСНЯ

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта – не причуда,
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

А в конце недели, после трудных дней
Рукава метели скрыли мысль огней.
Ветры преуспели – захватили власть,
Псы ночной метели погуляли всласть:
Замело дороги, лес, поля, дома...
Побыла недолго бывшая зима,
И снегов летящих испарился лик
С правом человека на последний крик.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

1

Дожидаюсь спокойно рассвета,
Оживаю в безлюдной глуши –
Я внимаю всем шорохам лета,
Нежным песням крылатой души,
И отныне – в любой ипостаси,
Вспоминаю одну из примет:
На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

2

Стрижи летают рядом, за окном
(Живу я на высоком этаже),
И думаю невольно об одном –
О силе крыльев на случайном вираже.
Как хорошо, что вижу каждый год
Тех птиц стремительных в полёте.
Не только потому они в почёте –
Следы стирают скопище невзгод.

ВОПРОС

А вопрос, зародившийся втайне
От коварных и длинных ночей,
Тот вопрос моего пониманья:
– В холода не замёрз ли ручей?
Бесконечное длится журчанье,
Не меняется вкус чистоты...
Сам ручей не приемлет молчанье –
Заполняет объём пустоты.

РЕЧЬ

Туман уйдёт спокойно, понемногу,
И горизонт вернётся на дорогу,
Займёт своё намоленное место,
А дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явленье – тайна,
Упрятанная в закромах сознанья.
Сознанье-то и надобно беречь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

СЖЕЧЬ МОСТЫ

А этой каверзной зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной:
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь –
Пришла пора сжигать мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

СМЫСЛ

Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Забытых дней пробились семена.
Вновь дух небес невольно потревожен,
И оказалось, что бессонница права:
Покой предутренний низложен –
Тревожный смысл почуяли слова.

ПРОМЫСЕЛ

Я приветствую промысел Божий,
Находясь в заповедном краю.
Я, на прадеда ликом похожий,
Жизнь согласно заветам творю.
И свои благодарности снова
Посылаю в безбрежье высот,
Где рождается чувственность слова,
Не убитая ядом красот.

ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН

Я люблю эту пору,
Льдом укрыта река.
Ей приходится впору
Все её берега,
Чьи пологие стены,
В снежный взятые плен,
Снова ждут перемены,
Цель забыв перемен.

БЕГЛАЯ МЫСЛЬ

Возможно, без лишних тягот
Начнётся настоящая игра –
Просохнет утренняя слякоть,
Придут с морозцем вечера.
Тогда, призвав пережитое,
Смогу строку приворожить:
Грешно у вдохновенья на постое
Не уловить летящей мысли нить.

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Настоящему делу я верно служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет успешно,
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце поспешно.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица
От беспечности души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

НОЧНОЙ ПУТЬ

Вновь заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, сбросившие тьму,
А они теперь – спокойны,
Мне покорны одному.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

ПРИРОДА СОМНЕНИЙ

И что ни говори –
Я дружен с долгой ночью.
Неярко светят фонари,
Но дарят свет вообщью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени,
Природа мне видна –
Невидимых сомнений.

НОВАЯ ЛИСТВА

1

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну, —
Очнулись все запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...

2

Атака зелёного шквала
Настолько была хороша, —
Все краски бывшего смешала
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес,
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

ДОВЕРЬЕ

А сегодня вновь не спится –
Безразличием полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Рассмотрев ряды деревьев,
Лунный свет благодарю.
Укрепив к нему доверье,
Жду грядущую зарю.

ЖЁСТКОЕ ВРЕМЯ

Видно, время стало жёстче –
Загуляла желчь в крови:
В каждом слове или жесте –
Неприятие любви...
В каждом действии и звуке –
Ожиданье тишины,
Помогавшей в час разлуки
Неприятием вины...

УМАЛЕНЬЯ

Сердца учащённое биенье
И волненья скрытные следы
Помогают ткать стихотворенье
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра...
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра...

БЕЗ МОЛЬБЫ

О знакомой судьбе
Вспомнилась песня –
Мне она интересна
Сама по себе.
Эта песня – начало
Незримой борьбы,
Где немного печали,
И ни слова мольбы.

НА СВОБОДУ

Заполóшная ль птица кричит,
Или стонет зверюга лесная?
Слышу – гулкое сердце стучит,
Я стою, утешенья не зная.
Налетела б скорее метель,
Настроенью ночному в угоду,
И сорвала все двери с петель,
И открыла мне путь на свободу.

НЕМОТА

Из того, что было прежде,
Из того, что есть сейчас,
Обрести нельзя надежду,
Потому что день угас.
И, блуждая в тех потёмках,
Ушибаюсь о грехи –
Не могу найти котомку,
Где хранил всегда стихи.

ЗВЕЗДА И ПТИЦА

Живётся здесь славно —
я помню всегда,
Как всходит исправно
ночная звезда.

Я сам её выбрал,
ей сдался в полон,
Позвал её в игры,
в живительный сон.

А сон — это право
с поддержкой небес —
К явлению славы
избыть интерес.

И вновь обратиться
к ночному труду,
И в образе птицы
представить звезду.

ФОРМЫ ТЕПЛА

Многообразны очертания тепла:
Квадраты топок с резкими углами,
Округлость яркая сопла
На чётком фоне между облаками,
Окно в неведомой глуши,
Костёр в ночном затоне,
Огонь загадочной души,
Тепло твоей ладони.

РАССВЕТ В КРЫМУ

Рассвет нетороплив, а кажется несмелым,
Но скоро весь пролив наполнит цветом белым,
Оттенком золотым края подкрасит неба,
Разбудит сонный Крым, где я счастливым
не был.
Но сохранил мечту – сюда вернуться вскоре,
Увидеть красоту, и не глазами
горя.

ТУМАН

Три дерева на дальнем берегу –
Ориентир спокойного раздумья –
Я в памяти надёжно сберегу,
Пока туман ударился в разгулье.
Всё остальное в памяти сотру,
Пока живёт моё воображенье:
Здесь не деревья втянуты в игру,
А на волне играет отраженье.

ХОД ИСТОРИИ

Календарным верю числам,
Допускаю ветер в дом,
Наполняю будни смыслом –
Созидательным трудом.
Как бы не был труд упорен,
Целью праздничной маня, –
Прекратится ход историй
Без духовного огня.

ВОЛЬНОСТЬ ПУТИ

Мы с тобою – чёт и нечёт,
Позитив и негатив.
Но встречаем вместе вечер,
Всё заранее простив, –
И ошибки, и потери,
Кои выпало нести...
Муки ревности у двери –
Перед вольностью пути.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Научала ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

ВРЕМЕНИ – МНОГО

Продолжение дня – эти вечер и ночь.
Хорошо, когда времени – много.
На обочине можно и сердцу помочь,
И вернуться успеть на дорогу.
Хорошо, когда время неслышно течёт –
Слышен пульс – все его перебои.
И пока я иду, меня смерть не найдёт,
И пока я дышу, я не вышел из боя!

ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

И не зря я по-прежнему здесь,
В переулке заснеженных елей,
Ожидаю счастливую весть,
Где мы вместе с тобой уцелели.
Не напрасно я силы копил,
И шагаю своими ногами.
Чашу боли до дна осушил
И пишу тебе письма стихами.

ЛЁД ДЫХАНЬЯ

Не знаю – почему я здесь стою.
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полёт,
Которое кричит, маня.

ПЕЧАЛЬ

Она, как праздник для меня.
Я с ней теперь могу
Увидеть сполохи огня –
На дальнем берегу,
Могу слышать голоса,
И лёгкий плеск волны –
Мне отпустили небеса
Изжитый грех вины.

ДУМАТЬ СПРА́ВНО

Чудо-озеро, чья влага
И прозрачна, и чиста –
Здесь истаяла отвага
С ветки павшего листа.
Я стараюсь думать спра́вно,
Избежав слепой беды,
Принимая эту странность –
Гибель листьев и воды.

ЗАКАТ УГАСАЛ

Закат угасал. Но поблекшие краски
Ещё украшали собой небосвод.
А первые звёзды, без всякой опаски,
Ныряли с небес во владения вод.
А я понимая, что жизнь на исходе,
Повадки природы в судьбе находил:
Смеялся порой – при хорошей погоде,
В погоду дождливую – чаще грустил.

В ВИДЕ ПАУЗЫ

Ветра нет. И, возможно, не будет.
Тихо сеется медленный снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ПРИЗНАНЬЕ

А на жизнь надо времени много.
Вдруг не хватит? У неба займу.
Мне дарована Богом дорога,
Вот и верю ему одному.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет земля.
Это будет, конечно, почётно,
Если время признает меня.

ПОДРАНОК

Зима порой ещё лютует,
Струится подо льдом река.
А вот душа всерьёз бунтует,
Торопит с юга облака.
И ясным утром спозаранок
Ещё морозец щёки жжёт,
Но сердце – выживший подранок
Давно весенних песен ждёт.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва облетела,
Стали ближние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось почти до корней.
...А полночные страхи и страсти
Постепенно исчезли в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а потом – обрести.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
Доверясь зрению и слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он верит только духу.

ПОКОЙ БЕЗМЕРНЫЙ

Ночь простёрлась за порогом,
Тишиной пронизан путь.
Помечтаем о немногом –
Среди строчек отдохнуть.
...Сколько бы покой ни длился,
Бесконечен ток реки...
Из неё воды напился –
Заблудился у строки.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгнула метель,
Всё зимнее отверг – хмельной
апрель.

Пришло тепло, слегка оттаяла душа,
И позабыла зло, волнением дыша.
И пробудился свет, и умягчилась мгла,
И найден был ответ...
Но жизнь – прошла.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила,
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
...И песнь порой – не без греха,
В них много грустного,
Но стержень каждого стиха –
Всё духа русского!

КАК БЫСТРО ВРЕМЯ ПРОЛЕТЕЛО...

УШЛА ЗАРЯ

Однополчанам

Как быстро время пролетело,
Оно потрачено не зря...
Как быстро небо потемнело,
Ушла короткая заря.
Мои попутчики – всё дальше.
В одном мне точно повезло:
Бойцы не струсил на марше,
И памяти от них – тепло.

БОРЬБА

Трудные будни,
А ночи – трудней,
Снова пребудем
Вольней и мудрей.
Силы раздарим,
Ещё соберём –
Время недаром
Пропахло огнём.

ЗАПЛУТА́ЛА СТАРОСТЬ

Бьют часы. Глухая полночь.
И в пещерной тайне сна –
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость,
Как предчувствие пурги...
Заплута́ла где-то старость –
Её скрадены шаги.

ЗВЕЗДОПАД

Родился новый лик заката.
Таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый
Полёт хмельной звезды.
В нём нет надежды на спасенье –
Но он прекрасен, звёздный след...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья – нет.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес –
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертие каждой души.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

А облаков бесстрастный караван
Летит на юг, и скоро в небе,
Возникнет солнца каравай –
А в доме озаботятся о хлебе.
И от печи, где выпекают хлеб,
Повеет сладким ароматом:
Он будет длиться много лет,
Напоминать о том, что свято.

РУССКАЯ РЕЧЬ

А к усталости сладкой впридачу
Добавляется утренний снег.
Так удача таит неудачу,
И меняются слёзы на смех...
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

РОССИЯ

Праздником света зима
настаёт –

Искорки снега

Вершат свой полёт.

Славно порхают – не помня о мгле.

В небе играют, никнут к земле.

Жёсткие были, большие снега.

Память России – века и века.

ОТТЕПЕЛЬ

Пусть заводят метельную песню

И летят над полями снега.

А тепло в декабре – неуместно,

Всё ж привычней – мороз и пурга.

Отклоненье от чёткого ритма

Порождает сомненье и хворь.

А они могут порознь и слитно,

Исказить праздник утренних зорь.

БЫЛÓЕ

Нет и нет. И быть не может
Возвращения былóго.
С каждым годом – чувства строже
И мучительнее слово.
Быть не может возрожденья,
Если вижу здесь и снова
Умиранье восхищенья
Перед памятью былóго.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Ход времени бесшумен и весом,
Как дикий плод на гибкой ветке.
А я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Ещё не знаю толком ничего,
Немного – про случайные печали.
А сердце, предвкушая торжество,
Живёт догадкой: итог – в начале.

МГЛА

Лето быстро пролетело,
Память стойко сберегла
То, что хищно не успела
Поглотить ночная мгла.
Пребывает дом в тревоге:
Осень, долгое темно...
Поступает память строго –
Смотрит пристально в окно.

ДЫХАНИЕ МОРЯ

А теперь уже не важно,
Кто и в чём был виноват –
Снова ветер дует влажный,
Возвращает сны назад.
Поросло быльём бывшее,
Помню след чужой вины...
Дышит море молодое,
Слышу пульс его волны.

НОЧЬ ПОСЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Ночь живёт безмятежно и долго.
За окном спит Курчатовский лес.
От него недостаточно толка,
И к нему поутих интерес.
И зачем мне бессонница эта,
Если время ушло навсегда?
А ночному мерцанию света
Предстоящий уход – не беда?

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала –
Долго длятся морозные дни.
Слышу звуки ночного вокзала,
Но теперь не тревожат они –
Я живу на границе сознания.
Слышу сердцем, не верю уму,
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

МУЗЫКА

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка так хороша:
Я струну лишь задену строкою,
Как моя встрепенётся душа,
И сроднится с небесной рекою.

ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
С судьбой сверяясь верстовой,
Иду твоей щербатой мостовой,
И узнаю здесь каждый камень.
Живу, пока я слышу эхо,
И шёпот различить могу...
Пока слезами или смехом
Не затуманилось в мозгу.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыханья.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознания.
И живёт покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

ДРУЗЬЯМ

Вновь отпущено время весне.
Вырываются листья из почек,
Возвращаются силы ко мне,
Воскрешая счастливые ночи.
Возвращается память ко мне –
Вновь я мыслью своей озабочен:
Вместе с вами живу на земле, –
Вам и новые россыпи строчек.

НЕ ХВАТИЛО МАСТЕРСТВА

Елене Быстровой

Я дошёл до опасной черты –
Благодушие в минувшем оставил,
Но черты неземной красоты,
Как хотел, – не сумел, не прославил.
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи,
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и проще.

ПРОВОДЫ ЛЮБВИ

Надежда в гудках ещё бродит и бродит,
А жизни узлы, как хотел, не связал.
И вновь приезжаю на старый вокзал –
Себя испытать, потолкавшись в народе.
И вижу – не надо стремиться назад,
Туда, где когда-то родились сомненья,
Где губы, глаза и слова – невпопад,
И вовремя только – сигнал отправленья.

БОЛЬ

Военным хирургам

Под крышей медсанбата
Витает долго боль,
Безногого солдата
Со стрижкою под ноль.
И здесь же у порога
На стёршемся крыльце –
Хирург с глазами Бога,
Без крови на лице.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли,
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

КРЫМ

Я припомнил южный берег
Той счастливой стороны,
Где шагами путь измерен
От обиды – до войны,
От любви и до – презренья,
От прощенья (через боль) –
До внезапного прозренья,
Что пришло само собой.

СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ

Река медлительна, а берега –
прекрасны,
Спокойной осени проделки –
не опасны.
А листьев долгий лёт преобразует вид –
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.

Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.

Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.

Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,

Мир одарил холодной красотой,

Преобразил поля без снега,

Богатые недолгой нищетой.

Себя легко продолжила весна

Согласно календарной круговерти,

Даруя наставленья сна –

Коварной фазы смерти.

ПЕРВАЯ РАДУГА

Внуку

Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернётся свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника –
Реальностью живою.
И дождь с лицом проказника
Пройдёт над головою.

СТРУНА

Для убажания живой души и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука, –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтобы она звучала,
И ей подвластна стала высота,
Она должна иметь закал металла,
И гибкость острого хлыста.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторóпко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

ОГНИ БЕССОННИЦ

Нахожусь я в процессе познания –
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Утром отсветы солнца ловлю.
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

НА ВЗЛЁТЕ

Короче ночи – дольше дни.
В минуты полнолуния,
Спасают ближние огни
От приступов безумья.
Не отвергая взгляда ввысь,
Преодолея сомненья:
Короче слово – глубже мысль
На взлёте вдохновенья.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА

Праздник – нечаян, случайны – угрозы,
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья.
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно,
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен – освобожденья.

ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ РЯБИНЫ

Ещё помнится редкая радость –
Той рябины декабрьская горечь,
Оттенившая терпкую сладость
В наступившую вьюжную полночь.
Вечно помнятся детство и юность,
Незаметно пришедшая старость
Бережёт обрётённую мудрость,
Отвергая излишнюю святость.

КАРТИНА НОЧИ

Хвои запах, и дым возмужалый,
И тепло от прогретой земли,
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой...
Любые минуты – прекрасны
В желанье остаться строкой.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
Сеет дождь – едва-едва,
Охраняет лес наживу –
Птичьи звонкие слова.
Я торю тропу без страха,
Лишь волнение храня...
Домотканая рубаха
Греет душу без огня.

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ ВЕСНЫ

Под пологом нахмуренных небес
Таит молчанье заповедный лес –
Знакомый мир, где птицы и зверьё
Устраивают скромное жильё.
И по знакомой тропочке бредя,
Я жду прилёта первого дождя,
Чтоб нарождённая листва
Припомнила забытые слова.

РЕЧЕНЬЕ НОЧЕЙ

Я добавил бы волю реченью ночей,
Где по вольному полю рыщет ветер
ничей.
А с высокого неба – бескорыстна, скучна –
На волнения хлеба долго смотрит луна.
А полночные песни бесконечных
цикад
Вспоминают беспечно пропавший закат.

ОЧНЁТСЯ СВЕТ

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшим свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт –
Очнётся свет в народе.

СЕМЕНА

Забытых слов я вычерпал остаток,
И воспарил над спящею страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Удачи жизни вспомнил до одной.
Не трогая былых тревог осадок,
Присвоил дням грядущим имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Дуют стылые ветра –
Наступил период грозный,
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушения страстей –
Эра подлинной свободы,
Всех её живых мастей.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян.
Поднимаюсь легко поутру –
Укрепленье подорванной веры
Не похоже совсем на игру.
Веры в то, что закат – неизбежен,
А за ним – неизменно права –
Ночь легко разбросает в безбрежье
Своего лексикона слова.

СНОВА СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только первая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Этот снег прилетел не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба,
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

СЛЕДЫ ПОКАЯНЬЯ

А зов полночный – невесом,
Хотя и нежностью наполнен,
Преображает зыбкий сон,
При том усиливая волны,
Той взбудораженной воды
Морского содержания,
Которое сотрёт следы
Чужого покаянья.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно,
Но за пазухой держит рассвет,
Находясь в тайном сговоре с ветром,
Раскрывает неспешно сюжет,
Где печали разбавлены светом,
Чтоб любой, кто от сна отстаёт,
Мог сродниться с хорошим советом
И продлить свой опасный полёт.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Этой полночью вербной
Я уснуть не смогу,
Свет небес не отвергну,
Шум весны не спугну.
И пришествие мая
Мне запомнится тем,
Что, ошибки смывая,
Выпал дождь перемен.

ДРУГИЕ ВРЕМЕНА

Босиком по берегу,
Не признав вины,
Я иду уверенно
В шаге от волны...
Хороши закаты,
Если нет войны,
И невиноватый
Не признал вины.

НОЧНАЯ СТРОКА

Ярко пламя взошло над рекой,
Мою душу легко отогрело.
Я не стал заслоняться рукой,
И с огнём побеседовал смело.
И увидел, как огненной птицей
Устремляется свет в облака –
Там на чистой небесной странице
Оживала ночная строка.

ВОЗДУХ РОССИИ

Всё привычно – лик печальный
Ранней эры февраля
И прилёт поры начальной
Снега в свете фонаря...
Ослеплённый светом сильным,
Вновь стою на берегу –
Стылым воздухом России
Надышаться не могу.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

Я пил черёмуховый квас
(Его рецепт – утерян),
Даёт он силу прозапас,
И в этом я уверен.
Я реку Лету переплыл
Под молчаливым небом,
Припоминая, где я был,
Нигде поскольку не был.

ДОРОГА К СТИХАМ

Снова вы́ожит. Время это –
Не безделья, не тоски.
Это – праздник для поэта,
Для рождения строки.
Это время – вспомнить строго
В мирном хаосе снегов,
Многотрудную дорогу
К восприятию стихов.

СОН, КАК ЖИЗНЬ

Пусть нежности игра
 при смене лет
Прольёт спасенья чистый свет.
А сон придёт, увижу вновь тебя,
И строки новые, живые –
 наяву.
Поскольку белый свет любя,
Во сне и не во сне – живу.

НОЧЬ, ПРОСТОР, ДОРОГА

Ночь, с ухабами дорога,
Редко – деревья.
И пока она убога,
В помощь ей слова.
Хорошо мне или плохо –
Знать мне одному,
Беспокойная эпоха –
Пиршество – уму.
А листва слетает дружно –
Ширится простор.
Продлевается не в службу
Тёплый разговор.

РАССВЕТ

Этот свет бесконечен и тонок.
Прошивает бездонную высь.
Вместе с ним, не задетая стоном,
Укрепляется поздняя мысль,
Понимая, что отклик – не труден,
На вопрос мне известен ответ:
Да, рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.

МЕЛОДИЯ

А крики чаек, плеск речной воды
Внедряются в мелодию, и всё же
Витают в небе призраки беды,
Чем ближе к ночи – явственней и строже.
Когда заката вольности круша,
Природа так выстраивает звуки,
Чтоб встрепенулась каждая душа
В минуты наступления разлуки.

ВОЛШЕБНАЯ СТРОКА

...Вновь настроенье праздника
Без крепкого вина.
Здесь в глубине заказника
Командует весна,
Не ветвь её, а – веточка,
Три молодых листка,
Чья весть не просто весточка –
Волшебная строка.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

Я одной озабочен юдолью
(И об этом не знает народ),
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Дождаться ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

ЗА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТОЙ

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

ЗА СТЕРИЛЬНОЙ ДВЕРЬЮ

Я побывал за гранью бытия,
Где было необычно тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль разыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за стерильной дверью.

СЕНТЯБРЬСКИЙ СНЕГОПАД

В сентябре снег город побелил,
А его – окинь попробуй взглядом.
Сколько же понадобилось сил,
Чтобы зимний утвердить порядок,
Чтоб, запомнив листьев перезвон,
Испытавших час обледененья, –
Пережить в себе свои сомненья,
Провалиться в краткий сон?

ПОМЯТОЕ ЭХО

Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

СОМНЕНИЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Не так бы я встречал светило –
Я отогрелся б на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное людям, как богам.

ПОТОМОК

Шуршит по дому жухлая листва,
Глазницы окон – жутковаты,
Давно исчезли запахи родства –
Ни правых нет, ни виноватых.
Лес чувствует приход весны
И ждёт гонцов крылатых,
А я в плену слепой вины –
Потомок правых – виноватых.

*ИЗ ВСЕГО, ЧТО НАМЕТИЛ, Я НЕ ВСЁ СО-
ТВОРИЛ...*

ЕСЛИ ПРАВИТ ДУША

Из всего, что наметил,
Я не всё сотворил,
Но растратил при этом
Предостаточно сил.
Мысль простая – до жути,
И пришла не спеша:
Жизнь бессмертна по сути,
Если правит душа.

СИРОТСТВО

Отцу

Не запомнил начала,
И не знаю конца,
Вновь стою у причала
Родного крыльца.
Здесь превышены сроки
Жизни близких людей,
Где давал мне уроки
Мой отец-чародей.

В ШТОРМ

Пусть кровавые лопнут ладони,
Соль ладони проест до кости, —
Молоточек сгустившейся боли
Всё стучит: дотерпеть, догрести.
Догрести, наконец, до причала,
Рухнуть наземь у кромки воды...
Лишь бы птица в ночи не кричала,
Пролетая у края беды.

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
В окончанье дня,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Час ночной – такое ж время,
Как и время дня,
Это всё живое бремя –
Летопись моя.

СНЕГ ИДЁТ

Снег идёт, себя не помнит,
Округляет берега.
И стоят в белье исподнем,
Сиротливые стога.
Снег меняет вид причала,
Где теряются следы...
Начинаю путь с начала –
Вспоминаю вкус беды.

ПРОЗА ГРОЗЫ

*Памяти Г. Троепольского,
автора повести
«Белый Бим Чёрное ухо»*

Детали пейзажа уплыли –
Упрятались в облаке пыли,
Тепло увлажнились глаза,
Вдали прогремела гроза.
Но вскоре приблизились дали,
Грозы преуменьшив угрозы,
И к чтению вернулся я прозы,
Где доброго пса предавали.

КНИГА ПЕРЕМЕН

...Пусть бьёт упрямо и упруго
Неудержимый ветер с юга,
Он мне поможет превозмочь
Летящую навстречу ночь.
Смогу подробно вспоминать
Врагов, друзей, отца и мать,
Где нет потерь и нет измен,
И дышит книга перемен.

ПОСЛЕ ЖАРКОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда,
Примета обречённости родства.
Больших берёз пожухлая листва –
Для сердца моего отрада.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

ВЕТЕР НА ПОДМОГУ

Ощущенье тревожного гула,
Но реально в ночи – тишина.
Чую – тайные козни разгула,
Замышляет хмельная весна.
К ней и ветер спешит на подмогу,
Ведь не зря же он силы копил –
На пустынную вышел дорогу,
Первым ливнем её одарил...

ВРЕМЯ – ЖИВО

Длится ночь
городского покроя,
потрудиться в ней –
счастье дано...

Если время
не знает покоя –
это значит,
что живо оно.

РАЗЛУКА – НЕ ИГРА

Непониманья тяжкий груз
Нести уже невмочь,
И потому не тает грусть,
И – бесконечна ночь.
Но грусти нажитый запас
Необходим порой,
Когда разлука в поздний час
Покажется игрой.

УШЕДШАЯ РОДНЯ

На той или этой неделе –
Припомнить мне важно,
Там птицы запретные песни,
Пропели отважно.
Отвага невольниц не знает
Предела, покоя.
Трава же совсем под окном
Пожелтела от зноя.
И словно душа от того
Почерствела, застыла,
Ушедшую вспомнив родню,
привычно заныла.
А песни, запретные песни
Пропеты отважно.
И ливень упал. Да не спас,
Это лето от жажды.

ТАЙНЫ ХРАНЮ

Я живу на границе сознания.
Бесконечны бессонниц огни,
Но извечную жажду познания
Сохраняю, не зная вины.
Так живу и не слышу упрёка,
Рассветные блики ловлю,
Небесные тайны урока
Ночного – я в сердце таю.

СЛЕДЫ ЛЮБВИ

Ночного ветра дуновенье.
Едва колыхнется листва,
Дающая душе успокоенье,
Вернее – на него права.
Мечта не ведает гордыни,
Её забота – главные труды –
Песок просеивать в пустыне,
Любви искать следы.

СОН НА ЗАКАТЕ

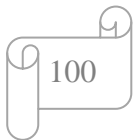
Мой сон слегка поторопил закат,
И я в него попал до срока,
Иду, иду спокойно, наугад,
Припомнив наставления урока.
Иду, иду, не зная неудобств
(А боли нет – не тяжела дорога),
И ветер нынче непривычно добр,
За мной спешит от старого порога...
Ежевечерние блуждания во сне
Мне дарят дополнительные силы,
И осознание того, что я – в России,
Продляет жизнь невольню на земле.
Иду, иду, как прежде, наугад,
Окрестности оглядывая строго,
И жду момент, когда немой закат
Начнёт шептать неведомые строки.

ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

Округа вся исхожена –
Быльём не поросла.
Для каждого прохожего
Звонят колокола.
Душа живёт певучею,
Какой всегда была,
Её мечта озвучена –
Звонят колокола.

НЕ ВЕРЬТЕ МОЛВЕ

– Своим близким ошибки простите,
И не верьте дворовой молве, –
Говорю, видя снежные нити
В волосах на твоей голове.
– Никогда никого не браните,
И базарной не верьте молве, –
Говорю, видя снежные нити
В волосах на своей голове.

БЕРЕГ ИРТЫША

Звонят мои колокола,
Не спит моя душа –
Она сегодня привела
На берег Иртыша.
И стоя здесь, на берегу,
Смотрю из-под руки,
И осознать всегда могу
Величие реки,
Громаду искренней воды,
Собравшей по пути,
Подробности беды.

БЕССОННИЦА

Моя жизнь продолжается в полночь,
Если верить настенным часам.
А бессонница – редкая сволочь,
Подражает земным голосам,
Имитирует стоны и стуки,
От реалий всегда уводя,
Предрекает эпоху разлуки
Под прощальную песню дождя.

ТОННЕЛЬ

По плотному мраку тоннеля –
Упрямо, неспешно, на ощупь,
Изведав мгновенья апреля,
Спешу я на майскую площадь.
Бетонные влажные стены
Всей кожей своей ощущаю,
Подобие мнимой измены
Соседке случайной прощаю.
Ошибки далёкого друга
Без лишних натуг понимая,
Я трачу мгновенья досуга
В преддверии скорого мая,
К прогретому двигаясь лету,
В былое вернуться не смея,
Я жду всепрощения света,
Проникшего в жерло тоннеля.

ВИНА

Я перед всеми виноват
Ещё неведомой виною.
Так чувствует себя закат
Прощальной порою.
Иначе думает рассвет,
Таит он дня начало,
В его душе живёт ответ
На зов ночной печали.

ПАНДЕМИЯ

Мысли – целомудренны,
Вишня зацвела,
И зовут к заўтрене,
Звонят колокола.
Я в знакомой местности
Жить готов всегда,
Вековой известности,
В небесах – звезда.
Небеса прояснены,
Видно – далеко,
А дубы и ясени
Дышат глубоко.

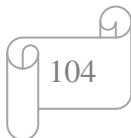
ЛЮБИТЕ ПОЭТА

*Памяти Николая Гумилёва,
и всех репрессированных поэтов*

Поэтам можно подражать,
Учить их грамоте,
Творенья в памяти держать
При ясной памяти.
Нельзя поэтов унижать
На белом свете,
Их можно просто уважать –
Они правы, как дети.
Нельзя поэтов обижать,
Ломать через коленку,
Нельзя поэтов убивать,
Поставив к стенке.

ГРОЗА УХОДИТ

Затихает гроза,
От меня удаляется прочь,
Громыхание грома
Похоже на эхо из пропасти.
И не сильно, но всё же
Тревожит глубокую ночь.
Выступает зачином
Задуманной повести.

ВРЕМЕННО ВЛАДЕНЬЕ

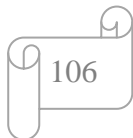
Обманчиво спокойствие в природе.
Тревожной тишиной наполнен лес.
Как птица, прикипевшая к свободе,
Вновь проявляю к жизни интерес.
Смотрю направо – пароход в заливе,
Смотрю налево – остров на плаву,
Вверху же облака неторопливо
Плывут и падают в ночную синеву.
Здесь всё – моё,
Но – временно владенье.
И я теперь –
Не завтра, не потом –
Вернуть хочу забытое волнение,
Почувствовать его,
Наш покидая дом –
На долгий срок ли,
На мгновение.

НАПАСТЬ

Как мне справиться с этой напастью –
С самодурством усталого дня,
Отдающего призраки счастья
На потребу ночного огня?
Лишь закатного солнца осколок
Подожжёт хвойной лапы ладонь,
Мириады взлетевших иголок
Фейерверком украсят огонь.
Скоротечно судьба каждой искры –
Снова к небу сгорая летят.
Как и твой, загоревшийся быстро,
Так же быстро померкнувший взгляд.

ШЁПОТ И ХОХОТ

Мир всегда
Был таков –
Нарождал он
И скрежет, и грохот...
Внятный шёпот –
И без пафосных слов –
Мне понятней,
Чем крики и хохот.

В СТАРОМ ДОМЕ

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Проживу, как сумею, – не сетуя,
В старом доме над чистой рекой.
Только жаль не услышится спетою
Песня неба с моею строкой.
Замешана

на памяти и чести –

Пред вечностью душа моя чиста.
Небес теперь улавливаю вести,
И строю жизнь теперь с листа,
Наполненного снежной белизной,
А это важно и тревожно:
Ведь ошибиться невозможно –
Так скоротечен срок земной.

РАССТАВАНИЕ

Уйду я рано поутру́,
Чтоб впредь не возвратиться.
И резко вскрикнет на ветру
Мной потревоженная птица.
Назад невольно оглянусь –
Дом тих перед рассветом,
Его я помню наизусть,
Да что теперь об этом,
Теперь спокойны и тихи
Живые кроны сада,
Где я читал тебе стихи,
Когда б читать – не надо,
Когда молчание могло
Смягчить непониманье.
...Как незаметно рассвело,
И коротко прощанье.

НОЧНОЙ САД

Светлане

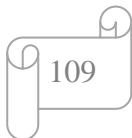
Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

СМЯТЕНИЕ

Я помню чудное мгновенье...

А.С. Пушкин

Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
И облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это – чудное мгновенье,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения секрет.

РОДИВШИЙСЯ СНЕГ

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета
Прилетевших на свет.
Вьётся снег, не сгорает,
Народившись во мгле,
Что-то знает о рае,
Ищет рай на земле –
Тихо слой уплотняет
Вчерашних снегов,
Словно душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из тени
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

РОЖДАЕТСЯ НОЧЬ

Прожилки нагие
У клёна на листьях,
Как вены тугие
Натруженной кисти.
Густая листва,
Неспалённая зноем,
Трепещет едва,
Наслаждаясь покоем.
Дремóту, возможно,
Легко превозмочь –
Легко и спокойно
Рождается ночь.

БЕСПЕЧНАЯ РЕКА

Я слышу, как беспечная река
Играет собственным приливом,
А ветер с рвением ретивым
Влечёт на север облака.
И запахами терпкими дыша,
Услышал – птица прокричала...
На этот крик откликнулась душа –
И в одиночестве она не одичала.

НАД СУМРАЧНОЙ ЗЕМЛЁЮ

Ночь нетерпением живёт.
Я слышу напряжение.
Ещё и солнце не встаёт,
А мир давно в движенье.
Белей белил на потолке,
Пушистей пены взбитой,
Туман клубится на реке,
Над всей водой убитой.
Крутой, должно быть, кипяток
Прорвался в реку где-то,
И – закурчавился поток,
Упрямо рвётся в лето.
И раскалённым пятаком
Над сумрачной землёю
Луна плывёт порожняком
И встречи ждёт с зарёю.
И, невесомый свет лия
На берег, речку и дорогу,
Меня ведёт через поля
К уже забытому порогу.

ИГРА ПРИЛИВА

Свою бессонницу люблю,
Мне этот час полночный дорог,
Когда уснул уставший город –
Его дыханье я ловлю.
Когда легко Москва-река
Играет собственным приливом,
А ветер шквалистым порывом
Несёт куда-то облака,
Когда стою, едва дыша,
И слышу – птица прокричала –
Моя невольница – душа,
Не помнит, как она молчала.

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Развиднелось. Время это –
Не сомненья, не тоски.
Это время для рассвета,
Для явления строки.
Это время птичьей стаи,
Первых трелей и любви,
Это эра возрастанья
Напряжения в крови.

МОЛЧИТ ВОСТОК

Молчит восток, алея,
Ему узнать пришлось:
Туннель моей аллеи
Сквозняк продул насквозь.
И ветру, что ли, вторя,
Как ветер свеж и чист,
Высокой нотой горя
Наполнен птичий свист.
И разбудил округу –
В тревоге все сады,
И тянутся друг к другу
Деревья у воды.
Мне внятен шум деревьев,
Поскольку много лет
В согласье и терпенье
Встречаем здесь рассвет.

ОСЕНЬ ПРИШЛА

Осень ранняя сюда
Подступить легко сумела,
Быстро лето пролетело,
Стынет синяя вода.
Стынет чистая водица,
Льдом не скрытая пока,
И спешат в ней отразиться,
Пролетая облака.
А проклюнется заря,
Прилетают дружно птицы,
Чтобы тут же подкрепиться
Влагой цвета янтаря.
Удивительной, живою,
А не мёртвою водой,
Чтобы зимнею порою
Легче справиться с бедой.

БЫВШЕЙ РОДНЕ

А предзимняя эра страстей
Подоспела в конкретные сроки,
Когда листья различных мастей
Постелили ковры у порога.
Ожиданье печальных вестей
Из различных углов обитанья
Не позволит дожждаться гостей, –
Не признавших природу братанья.
Потому и живётся грустней –
В опустевшем краю глухомани,
Я отрину приметы страстей,
Пробегая по строчкам в романе.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

ЖИЗНЬ – БЕСКОНЕЧНА

Иди, иди со мною,
Мы сможем уберечь
Рождённую весною
Естественную речь.
Иди со мной, не сетуй
На скоротечность дня,
Сказав «спасибо» свету
От звёздного огня.
Нас ждёт пора ночная,
Её прекрасна близь.
Она-то, верно, знает,
Что бесконечна жизнь.

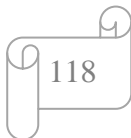
ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь,
Ей помогало море –
Волны задавали нужный ритм,
Музыку освоив на просторе,
Где живёт скопление рифм.
Пела ночь.
Я песню чутко слышал,
А мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Не менялись Вечности законы,
Словом, вымученным мной.

МУЗЫКА ЗИМЫ

Е.А.Б.

Услышал музыку во сне –
Она была прекрасна,
И продолжается во мне
Невидимо, но ясно.
Одолевая шутки тьмы
И козни снов полночных,
Я слышу музыку зимы –
Прилёт снегов урочных.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Давай побродим молча
По млечному пути,
Но только этой ночью
О прошлом не шути.
Нехоженой дорогой
До утренней поры,
Уйдём мы от порога
В межзвёздные миры.
Здесь вечное безмолвье,
Здесь вечные огни.
Ни грома нет, ни молний –
Приземлены они.
Стрела кольнёт не больно
В созвездии Стрельца,
Пока идёшь свободно,
Не пряча своего лица.
Вернёмся мы к причалу,
И мы поймём тогда,
Зачем азам молчанья
Учила нас звезда.
Нет ни прилива, ни отлива,
И ветра с моря или в море – нет,
Открой глаза неторопливо –
Ночь молоком разбавлена. Рассвет.
Рассвет. Пока ещё не видно
Тропинки, уходящей круто вниз.
Там облаком накрывшись, как косынкой,
Спит каменный карниз.

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я понимаю не прошу.
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья:
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю –
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

БОЛЬ – НЕ БОЛЬ

Боль – не боль,
А так, – томленье
Истрадавшейся души –
Время шить стихотворенье,
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить не торопясь
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Свет сомнения отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
Оно в тишине разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурмящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Очнутся полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

ВОЛЬНОСТЬ ДУШИ

Душа бессонная вольна.
Согласно настроенью,
Пускай несёт меня волна
Куда-то по теченью.
Ещё вода не холодна,
И ветер – не преграда,
И вся река видна до дна –
Ни снега нет, ни града.
Ещё неполная луна
Себя безмолвно тащит,
Там из небесного окна
Глазища Рак таращит.
Душе спокойно и светло,
Пространство – необъятно,
Но время отдыха прошло,
И я плыву – обратно.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока,
Пускай молчат до времени уста,
Пока приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из кринки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи,
Любую влагу вычерпай до донца,
Но непременно жажду утоли,
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем раскалённое сознанье
Случайно не посмело осквернить,
Святое дело – правду говорить.

СЫН

Материи нежный лоскут –
Сознанья тончайшие плёнки
В минувшее снова зовут,
Где голос твой – звонкий.
А время – отложенный взрыв,
И память молчит осторожно:
Заплачет ребёнок навзрыд,
И жить – невозможно!

ИНЕЙ В СЕНТЯБРЕ

Ночной покой
печалью нежно тронут,
Деревья и дома в тумане
плотном тонут,
Забывшись в инее –
Холодном серебре,
В морозном –
Непривычно –
Сентябре.
Но песенка тепла,
Пока не спета –
Придёт пора –
Наступит Бабье лето,
И понемногу, тихо,
Не спеша,
Но отогреется
Моя душа.

СНЕГОПАД В СЕНТЯБРЕ

Вторгшийся в эпоху листопада,
Осенью февральский снегопад.
Побелил не облетевший сад,
Крышу дома, старую ограду.
В сентябре весь город побелил,
А его – окинь, попробуй, взглядом.
Сколько же понадобилось сил,
Чтобы зимний навести порядок?
Чтобы я под листьев перезвон,
Испытавших час обледененья,
Пережил в себе свои сомненья,
Провалился в зыбкий сон?

ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Подарила нежданно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
Где колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

ЦИКАДЫ

Не привнёс свою волю
в течение ночей,
Где по вольному полю
рыщет ветер ничей.
И с коварного неба –
бескорыстно-скучна –
На волнения хлеба
криво смотрит луна.
А вечерние песни
бесконечных цикад,
Вспоминают беспечно
пропавший закат.

ОБЛАКА

Себя несут издалека,
Их шорох ясно слышу –
Спустились низко облака,
Цепляются за крышу.
И только руку протяни,
Почувствуешь рукою –
Прохладой полные, они
Мечтали стать рекою.

ВЕРИТЬ НЕПРЕЛОЖНО

По воле провиденья,
Огласки избежав,
Живут мои творенья
В краю дурманных трав.
Густой пьянящий запах
Рождает свой мотив:
Восходом бредит запад,
Закатный час избыв.
И столько тайной неги
Впитал земной простор,
Что хватит нам до снега
Продолжить разговор.
Его услышать можно
Лишь грешному, – тому,
Кто верит непреложно
Лишь сердцу, не уму.
Кто видит всё и слышит,
Всю суетность поправ,
И голос, данный свыше,
И тайный шёпот трав.

ЛИКИ СОЛНЦА

Немигающий свет фонаря,
Тень его на земле – недвижима.
Наступила пора января,
То морозное время ужимок.
И, покоя не зная, метель
Намалюет в пространстве гримасы,
И постелет на поле постель,
Израсходовав снега припасы.
Но придёт и пора перемен
(Если только набраться терпенья),
Завершится эпоха измен –
Время горечи, время сомненья:
Над просторами вольной земли
В ореоле небесного донца
Час придёт, чтобы вольно смогли
Воссиять лики нового солнца.

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
и качает деревья,
И не ведает толком
ни сна, ни доверья.
Ни сомнений, ни боли,
но – страстью налитан,
Он гуляет по полю,
в пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
под сферой сто́бкой,
Порождает смятенье
в душе одинокой.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От января – до февраля –
Короткий срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла,
Сгущает мрак,
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки укрыла берега
И скрыла лёд,
И не закончились снега
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет её луча
Во мрак проник...
Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

ТАЙНА НОЧИ

Не таясь, раскрою все секреты
(Я на то имею все права),
Рассказать, как в час рассвета
Мне шептала ночь свои слова.
И душа, открытая Вселенной,
Отрешаясь от грядущих снов,
Принимала эти откровенья
И освобождалась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья,
Неурядиц, праздников – всего,
Что мешает тесному общенью,
Сил – небесных,
Сердца – моего.

ПОСЛЕДНЯЯ НЕЖНОСТЬ

Повинуюсь движению мысли,
Но страшусь коренных перемен –
Вдруг забуду все даты и числа –
Под угрозой утрат и измен.
И без памяти, трудно и долго
Буду снова и снова кружить,
По велению скрытого долга
Разрушая свои миражи,
По наитью, предвиденью, что ли,
Не имея конкретных примет,
Слыша только томление боли,
Проходя сквозь рассеянный свет.
И в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все знакомые звуки округи,
Пробуждённой приходом весны.
В воскрешающем этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.
Просыпается воли движенье,
Оживает дорога, простором маня,
Где когда-то последняя нежность
На земле сохранила меня.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

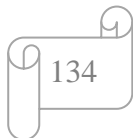
Ночь окутала тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней,
И заката последняя память
Опрокинулась в море теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудет хотя б на мгновенье,
Прозу суетных дел бытия,
Чтоб на помощь спешило сомненье...
Чтобы жизнь продолжалась моя.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутёней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук осины – не примкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички,
И – протяжно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Стало небо пепельного цвета,
Опустели грузные сады,
Ночь в посёлке, середина лета,
И туман бессмертья впереди.

1965 г.

ПРИШЛА ПОРА СЕБЯ ПРЕОДОЛЕТЬ...

НАД СУЕТОЙ

Пришла пора
Себя преодолеть
И отстраниться от невзгоды,
Поверить в подлинность свободы,
Над несвободою – взлететь.
И воспарить
Над брэнной суетой,
Над собственной юдолюю,
Не посыпая рану солюю,
А упиваясь высотой.
Пусть этот зов –
Могучий – невесом,
Звучит таинственно и строго,
Возможно, это голос Бога,
С которым шапочно знаком.

ПОСОХ

Благодаренье посоху
Промозглою зимой:
С ним по воде, как посуху,
Спешил к себе домой.
Шёл по воде разглаженной –
Ни мёртвый, ни живой –
А птицы стаей слаженной
Вились над головой.
В дверь постучал упроченной
Клюкою неземной,
Но окна – заколочены,
И дом теперь – не мой.
Вокруг селенья прежние –
И свет, и темнота...
Слова забыты вешние,
И в сердце – немота.

ВОЛЯ

Памяти Андрея Зеничева

1

Приспела слепящая вьюга,
Затмила естественный свет –
По воле коварного юга
Явила предзимний сюжет.
Легко нарастила сугробы,
Потратила много труда,
Терпения долгого, чтобы
Вновь осень ушла навсегда.
Так вьюга в своём эпатаже,
Весь мир изменила легко,
Рисую седые пейзажи,
Истратив снегов молоко,
Напомнив – исчезнут обиды,
Едва воцарится мороз –
Он и научает предвидеть
Волю последних угроз.

2

Живёт душа у нежности в плену,
Не чувствуя границ неволи.
Одoleвал вселенскую вину,
Когда внезапно налетели боли,
Которые преодолеть нельзя –
Они, жестокие, – крадут свободу,
Мешают помнить, что летит земля,
И верность сохраняет небосводу.

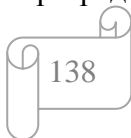
ОТШЕЛЬНИК

1

Ни почёта, ни славы
Мне не нужно теперь –
Я ушёл от облавы,
Здравомыслящий зверь.
Я той вятской породы,
У которой в крови,
Обретенье свободы –
Не потеря любви.

2

Под январским простуженным небом
Жизнь проходит своим чередом,
По тропе, припорошенной снегом,
Прихожу я в ветшающий дом.
Покосилась немного ограда,
Цвет опавшей листвы потемнел,
Но ограда – совсем не преграда,
Для любых поэтических дел.
Ясным днём, или в зябком тумане,
Прохожу свой отрезок пути –
Злата-серебра нёту в кармане,
Только крестик простой на груди.
Я отшельник той вятской породы,
И любому растеньицу рад....
Между мною и русской природой
Никаких не осталось преград.

ИДУ ОГНЁМ

*...Когда постранствуешь,
воротисься домой,
И дым Отечества нам
сладок и приятен...*

А.С. Грибоедов «Горе от ума»

Иду огнём, но не горит трава,
И не теряет лес величья.
Природа музыки жива,
Пока жива порода птичья.
Живу в огне, пока душа жива
(Сгорает дней моих остаток),
А жизнь по-прежнему права,
И дым Отечества мне сладок...

ЗИМНИЙ ДУБ

Зимний дуб облетает последним,
Из деревьев округи моей,
А я сам – тот последний наследник
Всех ушедших родных и друзей.
Вспоминаю их всех поимённо
(Моя память пока что – жива).
Жажда жизни была неуёмной,
Строчкам ночи дарила слова.

ПАХОТА

Далеко от летних ливней,
от случайных гроз,
Рисовал из тонких линий
хоровод берёз.
И входил туда без страха,
под пригляд ветвей.
От росы была рубаха
мокрого – мокрей.
Разжигал костёр на воле,
согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле –
по следам своим.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Она себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной,
И тщится властвовать над нами.

МЯТУЩАЯСЯ ТЕНЬ

Неуместно петь сейчас осанну
Ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку –
Обрубаю сучья для огня.
Запалю высокое кострище,
И остатка дня исчезнет лень.
Ничего в природе нету чище,
Чем огня мятущаяся тень.

ПОДМОСКОВЬЕ

Холод ночи растратил тепло,
Принесённое южной метелью.
Скоро время её истекло –
Улеглась она чистой постелью.
Утонул в тех снегах березняк,
У покатога берега речки,
Где гулял беззаботный сквозняк –
Обживая родное местечко.
И ночной народился покой,
Лунным светом прошитый,
Не заметивший – за упокой
Ночь служила по мысли избытой.

ВЕТЕР, МЕЧТА И ДОРОГА

Ветер, мечта и дорога –
Родственных связей слова.
Снова зовут от порога,
Вспомнив на это права:
– Быть, пребывая в движенье,
Жить, как живётся уже,
Но избежав униженья,
Как и потребно душе.

ТЯЖЁЛОЕ НЕБО

Александр Глазуну

Тяжёлое небо, суровый закат –
И лёгкость мышленья пропала,
Пора ненадолго вернуться назад,
Припомнив, как солнце вставало.
И тут же, настроясь на эту волну,
Теплом напитать свою душу,
И взять на себя вековую вину,
И скорбь мировую разрушить.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе –
Легко отстранился от шума,
Доверился личной судьбе.
И жаром тяжёлой ладони
Отринул от неба глаза,
Увидел без крика и стоны
В обличье святом образа.
И всё, чем душа отболела,
Как будто ушло навсегда...
Но... птица негромко запела,
Хитро подмигнула звезда.

В НОЧНОМ

Вышел в поле – свет струится,
Продлевает жизнь теней,
Слышно ржанье кобылицы,
Храп стреноженных коней.
А под небом молчаливым
Речка шустрая течёт.
Примечая молча ивы,
Не ведёт им, грустным, счёт.
И горит огонь уютный
(Приходи и руки грей),
Чтоб дождаться легче утра,
Просвещения коней.
И, ломоть ломая хлеба,
Жить, на мир не осердясь,
Ощущая с чистым небом
Приснопамятную связь.

ПОДАРОК

Прилетевший ветер с юга –
Вестник будущего лета –
Согревает всю округу,
Подгоняет волны света.
К прожитым годам в придачу
Поживу я срок посильный –
Ветер искренней удачи
Строки дарит мне в России.

ГРЕХ СВОБОДЫ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен, –
Спасаясь в домашнем тепле.
Капризы приемлю погоды,
За них небеса – не виню,
И грех обретенной свободы,
Как редкое благо, храню.

КОСЬБА

Два больших генерала с утра
Дружно косят густую траву,
А вокруг собралась детвора –
Диво дивное зрит наяву.
Свои косы умело отбив,
На газетку сложив кителя,
Генералы – в траву, как в прилив,
Любознательный люд веселя.
А старик дядя Коля – хромой
(после Курской дуги – без ноги),
Не пошёл, как обычно, домой,
Костылём отмеряя шаги,
Ему люб генеральский запал
(Память юности – вечно живёт):
– А в России народ не пропал,
Потому что – бессмертный народ.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

В ГОРАХ

Петру Чекалову

Высоких облаков беспечная гряда
Полна рассветным цветом нежным.
Она растает скоро без следа,
И станут небеса опять безбрежны.
И вечным светом солнечных лучей,
Окрасятся безмолвные вершины.
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины,
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю узкому террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Поверит снова: жизнь – прекрасна!

ГОРЕНЬЕ

Отлетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья,
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья
Тех же листьев и прочей трухи
На костре, разожжённом умело, –
И похожими стали грехи
На продукт настоящего дела.

ЖИВИ, ОТЧИЗНА!

Я иду своей дорогой –
По распаханной меже
С неременной мыслью строгой,
Притаившейся в душе.
И иных забот не зная,
Кроме той, где жизнь сама?
Говорю так: – Мать честная,
Не сойти бы мне с ума. –
Я хотел бы в этой жизни
Не иметь других забот,
Кроме той: – Живи, Отчизна!
Дел у нас – невпроворот.

ПОТЕРЯТЬ БЫ ВСЮ ПАМЯТЬ

Потерять до утра бы всю память
И бессонницы хватку ослабить, —
Погрузиться в живительный сон,
У Морфея живя на отшибе,
Избежать неизбежных ошибок,
Порождающих боли и стон.
И очнуться легко на рассвете,
И в себе обнаружив поэта,
Жажду слова опять испытать.
И понять, что есть воля и счастье,
И принять в этой жизни участие,
Чтобы сеять вокруг благодать.

ПОЭЗИЯ – СЧАСТЬЕ

Вдохновенные строки порою даруются мне.
А приходят они, как известно, случайно, –
И при свете свечи, и в сгустившейся мгле,
Но всегда сотворёнными с некоей тайной.
Неизвестно – когда, неизвестно – зачем,
И рождает их свет, иль ночное виденье?
Но поэзия – счастье, доступное тем,
Кто поверил в любовь, в её возрожденье.

ДЕНЬ, КАК НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
И теперь всякий день – как награда.

ИЗВНЕ

1

Снег идёт, себя не слышит,
Он приносит свет извне,
Покрывает землю, крыши,
Укрепляет мысль во мне.
Память чутко оживляет,
Смотрит в прошлый календарь,
Тем и душу исцеляет,
Как уже случилось встарь.
Благодарен я природе
За всё, даденное мне,
Тем, кто там на небосводе,
Шлёт задаром снег извне.

2

В дозоре не дремлют ребята –
Январская ночь – холодна.
Нас в школе учили когда-то
Суровому слову – война.
А здесь обостряется память,
И тонкие чувства – строги.
Любовь, как известно, не камень –
Тепло обнажённой руки.
А здесь греет душу надежда
На встречу в родимой тиши,
Где лишними станут одежды
Живой, первозданной души.

ВРЕМЯ ПОЖАРА

Яркое виденье,
Вымысла игра –
Пламени владенье,
Жаркая пора.
Времени смещение
Властвует теперь,
Зреет ощущение
Будущих потерь.
Ветра дуновенье –
По углам шурша,
Боль прикосновенья
Чувствует душа.
Если все движенья
Скованы огнём,
Призрак пораженья
Пропадает в нём.

ПРИШЛА ЗИМА

Елене Быстровой

1

Снега нет, и сегодня не будет –
Не созрели запасы снегов...
Для продления творческих буден
Пропадаю в стихии стихов.
Небо – ясно, и ветры приспели,
Облаков испарился конвой,
Прошлогодние помню метели –
Неуютно без снега зимой.

2

Время лёгкой непогоды:
Ветра нет, и потому
Снег разреженной породы
Расширяет взор уму.
По земным коварным слухам
Кто-то шустрый наверху
Потрошит перины с пухом
И подушки на пуху.

БЕДОВЫЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра,
Бывшая былью
Рассвета сестра –
Песня зарницы,
Как след от грозы...
Прячутся птицы
В капле слезы.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
Силой вешнею полна,
Сор от зимних разговоров
Гонит тёмная волна.
Лёд последний от причала
Проплывает предо мной...
Что-то птица прокричала,
Пролетая стороной.
Солидарно с криком этим
Подступает в неглиже
Напоённая рассветом
Мысль, рождённая в душе.

БУДНИ

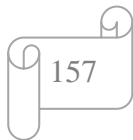
Снова ночи – бессонные будни,
Благодатное время труда.
И восходит привычно, не трудно –
Сопричастно – живая звезда.
И приходит незримо, но ясно
Обострённого чувства волна –
И родятся слова не напрасно,
Божья воля на это дана.
Тайной каждое слово пребудет,
Его тайну познать суждено:
Честный праздник она среди буден,
Яркий свет, если в мире темно.

ЛУЧИ ЛЕТЯТ

Луна взошла,
легли неслышно тени,
и воздух терпким
запахом пропах,
от скопища бесхозного растений,
вновь кружит голову в садах.
И тишина,
и нежный этот запах,
так сладко душу веселят, –
от солнца, убежавшего
на запад,
лучи закатные
летят, летят, летят...

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Жаркой дремою наполнен окоём,
Час настал полдневного покоя.
Мы опять с природою – вдвоём:
Я – раздумьем, а она – рекою,
Вереницей лёгких облаков,
Рощицей с весёлою листвою...
Поживу ещё, и – был таков,
А вернусь за новою строкою.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

СЛУЧАЙ

Ни справа и ни слева,
Ни как-нибудь иначе,
Не откажусь от плена
По имени «удача».
Едва её почую,
Лечу скорей навстречу,
Поверив в редкий случай,
Переродивший вечер.
И ночь – преодолею,
И отодвину боли,
Вернусь в свои аллеи,
Где нет следов неволи.

ЗРЕЛОСТЬ

Негаданно приходит зрелость,
Пришла осенняя пора.
Ты говоришь: – Какая прелесть!
Уходит лето со двора. –
И вот он – праздник листопада,
Не помнящий вины,
когда искать уже не надо
той неперменной новизны.
Лист под рукой:
С берёзы – жёлтый,
И красный с клёна,
Так летит...
Возьми с собой,
Какой нашёл ты.
Возьми – и он в руках
Горит!

ВРЕМЕННОЙ ПЛАСТ

Снеговой истончается наст –
Достоянье минувшей зимы,
Временной истощается пласт,
У бессмертия взятый взаймы.
Должником не хотелось бы слыть,
Потому и полночная грусть
Проявляет завидную прыть –
Раздирает сомнением грудь.
А бессонниц немая толпа
Обретается рядом, в ночи,
Арсенал забирая тепла
До огарка сгоревшей свечи.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Снег идёт густой и влажный,
Покрывает деревья,
Для меня, конечно, важно,
Слышать добрые слова,
Потому, возможно, нужно,
Свет заметив впереди,
Стук услышать дружный
Сердца моего в груди.
Потому, конечно, должно
Сохранить в душе покой,
Чтобы стало вновь возможно
Отыскать свой путь домой.

СВЕТЛЫЕ ДНИ

Вечер был беззаботным,
Ветер óжил во мгле.
Хорошо быть свободным
В своём ремесле,
Видеть шалости инея,
Наблюдать в тишине,
Как – не ведая имени –
Он рождает во мне,
Не тоску и не холод,
Где бессильны огни,
А возможность и повод
Вспомнить светлые дни.

ДУЕТ ВЕТЕР

С каждым часом сильней и сильней
Дует ветер – покоя не знает.
Только мёртвая хватка корней
Этой роце стоять помогает...
Будут гнуться деревья к земле,
Будут кроны метаться в испуге...
Но, лишь ветер утихнет во мгле, –
Тёплый шелест подарят округе.

ДРУЖБА

Солнце светит из-за облака,
Я на него смотрю из-под руки.
А небо, изменяясь обликом,
Сливается с поверхностью реки.
И наступает время вдохновения
При мысли ясной и простой:
Речное и небесное течение
Живут совместно общею весной.

ШКОЛА ПРИРОДЫ

Природа разумная учит,
В минуты болезные лечит –
Взойду на могучую кручу,
Расправлю уставшие плечи.
И, стоя на гребне высоком,
Пьянящую силу почую,
Поскольку совсем не хочу я
Себя ощущать одиноким.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

*Поэту и философу
Александру Кацуре*

Как мне жить, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...
Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

ОСИЛИТЬ СЛОЖНОЕ

Серьёзный возраст накопил
Трудясь, не празднуя,
Стихов немало наплодил
В разделе – Разное.
И, разобравшись, что к чему,
Поверив божьему.
Мне стало проще самому
Отринуть ложное.
Перед лицом былых потерь,
И, веря встречному,
Я научился видеть дверь
С табличкой – Вечное.

ДРУЗЬЯМ – ПОЭТАМ

Восхождение света
В зелени весны
Празднуют поэты,
Избежав вины.
Не страшась ответа
За свои грехи,
Трудятся поэты –
Делают стихи,
В ожиданье лета,
Не считая дни,
Помогают свету –
Жгут свои огни.
Разные поэты
Собственной страны –
Молодцы рассвета,
Сторожа весны.

НЕ СЕТУЯ

Укрывшись тишиной
И щебетом пернатых,
Живу в лесу,
Как в собственном доме.
И если чувствую себя
Невольно-виноватым,
Не говорю об этом
Никому,
Не жалуясь, не сетую, не плачу,
Какие слёзы, коли час пришёл –
Большая выпала удача,
Мне помогающая одному.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Вот она – моя тихая заводь,
Место роздыха вольной души,
Охраняют здесь ёмкую память
Молодые бойцы – камыши.
А костёр, разожжённый умело,
Освещает трёх сосен стволы,
Отвергая всё то, что напело
Злое воинство местной молвы.

ОСТУДА

После страсти горячих ночей
И тепла просветлённого утра
Подарил мне остуду ручей,
По камням пробегающий шустро.
Утолил мою жажду легко,
И позволил надеяться снова
На знакомство с летящей строкой,
Чистоту сохраняющей слова.

БУКЕТ

Ни день, ни два,
А много дней подряд,
Живу в предчувствии ухода,
Туда, где облаков летит отряд,
Осваивая поле небосвода.
Ни год, ни два –
В течение многих лет,
Одолеваю
Собственные хвори,
Опасности, собравшие в букет,
Не появляющийся
В разговоре.

ХВОРИ

Доктора подлатали мне тело,
Все изъяны исправили в срок,
Чтобы мог я продолжить умело
Управляться с нашествием строк,
Чтобы мог и в бессонные ночи
Наблюдать, как Курчатовский лес
Посылает мне новые строчки,
Не имея к стихам интерес.
Помогает унять мои боли,
Те, что ждут за порогом меня,
Только боли мои, и не боле,
Те, что сгинут по воле огня.

СВЕТ

Я – не узник острожный,
Я – тот вольный поэт,
Кто поймал осторожный,
Созидающий свет.
И, наполненный светом,
Вижу вещие сны,
Где подвластно поэту
Осознание вины.

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Зову, зову, а отклика не слышу,
И наблюдаю, как кленовые листья
Слетают медленно на крышу,
Где образуют пёстрые пласты.
Зову, зову, а откликом – молчанье,
Та степень непрременной тишины,
Что наступает в мире изначально
В минуты ожидания весны.
А голоса друзей теперь не слышу,
Приспело время осени моей.
Полёта пёстрых листьев свыше,
И голосов летящих журавлей.

СОДЕРЖАНИЕ

Ручей струится меж камней... ..	3
Как быстро время пролетело... ..	57
Из всего, что наметил, я не всё сотворил... ..	91
Пришла пора себя преодолеть... ..	135

Литературно-художественное издание

Л.И. ЧЕКАЛКИН

Горний ручей

Оригинал-макет *Миледина М.*

Корректор *Миледина М.*

Подписано в печать 30.05.2020

Формат 70x100/32

Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел. (499) 740-45-62

www.grifon-m.ru